

Линь Вэй Си спала очень крепко. Пока она хорошо спала, ее кто-то разбудил. Линь Вэй Си подумала, что Вань Син дурачится, поэтому сильно шлепнула ее по руке и пробормотала:

-Не шуми, - и повернулась, чтобы продолжить спать.

Другой человек, казалось, вздохнул и сказал:

-Это я. Новый год. Потерпи немного, а потом можешь снова заснуть.

Линь Вэй Си почувствовала что-то неладное, когда услышала голос. Она открыла глаза и обнаружила, что лежит под темной занавеской. Поскольку она почти никогда не спала спокойно, она почти полностью сжалась в чужих объятиях.

Линь Вэй Си немного ошеломленно поднялась и случайно встретила взглядом с Гу Хуэй Янем. Линь Вэй Си ошеломленно посмотрела на него. Ее затуманенный разум, наконец, прояснился, и она быстро огляделась в комнате.

К счастью, в комнате было очень тихо. Звук хлопучек снаружи почти сливался в море звуков. Взмолвленные люди вышли на улицу, чтобы посмотреть на фейерверк. Внутри никого не было, кроме нее и Гу Хуэй Яня.

Но разве Гу Хуэй Янь может остаться один? Линь Вэй Си немного смутилась. Очевидно, Гу Хуэй Янь выгнал людей на улицу. Таким образом, разве все не узнают, что она заснула, наблюдая за тем, как один год сменяет другой, и удобно устроилась в объятиях Гу Хуэй Яня?

О боже, Линь Вэй Си больше не смела об этом думать. Не нужно было даже думать о том, как она станет приказывать слугам, просто выйдя сейчас, как она может столкнуться с горничными и бабушками снаружи? Даже ее сын и невестка добавили головной боли.

Линь Вэй Си захныкала и удрученно постучала головой:

-Вангье, почему ты меня не разбудил?

На эти слова Линь Вэй Си сама знала ответ. Разбудить ее было довольно хлопотно. Что бы сказал Гу Хуэй Янь на глазах у всех?

Линь Вэй Си почувствовала себя немного виноватой. Это было ее упущение, вместо этого она спросила Гу Хуэй Яня. Однако у него не было и следа нетерпения. Его не волновала жалоба Линь Вэй Си, но он сказал очень серьезно:

-В этом нет необходимости. Ты обычно рано ложишься. Так как ты хочешь спать, то поспи. Ты не должна это терпеть.

Гу Хуэй Янь всегда ставит себя на место других людей и очень внимателен. Линь Вэй Си была очень тронута. Она просто проснулась и немного потянулась, затем обняла Гу Хуэй Яня и откинулась назад, где только что была. Она долго спала здесь, и жесткая шелковистая ткань была немного согрета ее телом. Линь Вэй Си не удержалась и потерлась об него. Сверху послышался смех Гу Хуэй Яня.

- Как только ты проснулась, ты повела себя как избалованный ребенок. Снаружи есть люди.

Линь Вэй Си изначально планировала остановиться, но, когда Гу Хуэй Янь сказал, Линь Вэй Си вместо этого обняла его и отказалась двигаться. Она оторвала лицо от груди Гу Хуэй Яня и намеренно моргнула, глядя на него:

-Разве вангье не выгнал людей на улицу? Чего ты боишься?

В соответствии с правилами Гу Хуэй Яня, сохранявшимися в течение многих лет, было табу быть в растрепанной одежде и принимать неподобающие позы на публике. Теперь Линь Вэй Си совершила и то, и другое. Гу Хуэй Янь должен был серьезно поправить ее и приказать сесть прямо, но в этот момент Гу Хуэй Янь посмотрел на маленькую жену, которая кокетливо вела себя в его объятиях, и некоторое время он не хотел ее поправлять.

Короткая пауза дала Линь Вэй Си шанс одержать маленькую победу. Видя, что Гу Хуэй Янь молчит, она поняла, что хотя он и выглядит благородным и строгим, но ему нравятся некоторые ее мелкие уловки, только он просто отказывается говорить это. Здесь все равно никого не было, так как Линь Вэй Си решила с таким же успехом дойти до конца и сразу же протянула руку, чтобы обхватить шею Гу Хуэй Яня. Таким образом, вся ее сила была сосредоточена в талии, а ее талия имела красивый и соблазнительный изгиб. Однако этого она не видела. Гу Хуэй Янь положил руку на талию Линь Вэй Си. В этот момент она наклонилась к уху Гу Хуэй Яня и тихо сказала:

-Вангье, это наш второй год брака. С Новым годом!

Гу Хуэй Янь опустил глаза и посмотрел на Линь Вэй Си. Они были очень близко друг к другу, у них было общее дыхание. Линь Вэй Си намеренно его провоцировала, но теперь, когда она посмотрела в глаза Гу Хуэй Яня, она не испугалась. Она даже сожалела о своей опрометчивости.

Снаружи раздался оглушительный звук фейерверка. Казалось, молодые слуги принесли новую порцию фейерверков и зажгли их вместе. Скрытое намерение в глазах Гу Хуэй Яня исчезло, он обнял Линь Вэй Си у себя на коленях, чтобы она не выгибала талию. Гу Хуэй Янь поправил заколку на волосах Линь Вэй Си и сказал:

-В течение года редко бывает такое волнение, как сегодня. Давай выйдем и посмотрим на фейерверк.

Линь Вэй Си думала о том же. Она уже вышла из возраста, когда фейерверки вызывают любопытство, но, как ванфэй и хозяйка, в тот момент, когда старый год менялся на новый, не появиться перед всеми в особняке, это было очень неуместно. Линь Вэй Си планировала позвать Вань Син и Вань Юэ, но, возможно, потому, что звук хлопушек снаружи был настолько громким, горничная у двери его не услышала. Линь Вэй Си смутилась и собиралась позвать снова, но Гу Хуэй Янь уже поднял ее пальто, тщательно застегнул пуговицы и расправил его.

Линь Вэй Си внезапно замолчала. Она молча наблюдала за движениями Гу Хуэй Яня. Когда он застегнул пуговицы, Линь Вэй Си протянула руку, чтобы взять его, но Гу Хуэй Янь остановил ее. Когда он, наконец, привел ее в порядок, к своему удовлетворению, он протянул руку и коснулся ее макушки с улыбкой в глазах:

-Пойдем.

Рука Линь Вэй Си уже была в его руке. Он вывел ее. Странно было сказать, что никто не мог услышать зов из комнаты, но, как только дверь открылась, слуги, которые не знали, что там сейчас происходит, сразу же оглянулись и один за другим поприветствовали Линь Вэй Си.

Ветер снаружи был сильным, и мех на капюшоне дико танцевал на ночном ветру. Половина лица Линь Вэй Си была покрыта белым мехом. Было слишком холодно, чтобы протянуть руку, поэтому она лишь слегка кивнула в ответ на приветствие, показывая, что услышала.

Двор особняка Янь Вана был очень большим, ночью дул сильный ветер и взрывались петарды, поэтому изменения в одном углу двора было трудно заметить. Но когда Линь Вэй Си и Гу Хуэй Янь вышли, люди во дворе сразу все поняли. Хотя Гу Чэн Яо и Гао Ран стояли далеко, в тот момент, когда дверь открылась, краем глаза они внимательно следили за происходящим. Вскоре появились Линь Вэй Си и Гу Хуэй Янь. Они вышли вместе.

Гу Чэн Яо и Гао Ран рано перешли в другую комнату, чтобы дожидаться Нового года. Линь Вэй Си заснула на коленях у Янь Вана - такое им видеть не полагалось. Однако иногда, чем незаметнее что-то, тем легче дать волю воображению. Как только старый год кончился, и все поприветствовали новый, когда весь город запустил петарды, Гао Ран, прождавшая снаружи четверть часа, увидела, как они выходят.

Хотя Гао Ран стояла снаружи с улыбкой, принимая поздравления всех присутствующих, но, пока она думала о том, что происходило внутри главного дома, она чувствовала отвращение во всем теле. Каково было наблюдать, как твои свекор и свекровь проявляют нежность друг к другу? Увы, этот вопрос, кроме Гао Ран, мог задать и Гу Чэн Яо.